

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕГИОНОВ ПРИБАЙКАЛЯ

Наталья Владимировна РУБЦОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса,
Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация
runatasha21@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1400-0509>
SPIN-код: 4173-4660

История статьи:

Получена 27.04.2018
Получена в доработанном виде 25.05.2018
Одобрена 07.06.2018
Доступна онлайн 16.07.2018

УДК 338.48

JEL: D83, P25

Аннотация

Предмет. Воздействие экономических кризисов XXI в. на эффективность функционирования региональных социально-экономических систем.

Цели. Демонстрация влияния внешних экономических факторов на сферу туристско-рекреационных услуг двух регионов Прибайкалья (Иркутской области и Республики Бурятия).

Методология. Использованы сравнительный анализ, обобщение, аналогия.

Результаты. На основе статистических данных, характеризующих сферу туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья, представлено влияние экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. В статье демонстрируется разнонаправленный характер влияния экономических кризисов на сферу туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья. Полученные результаты расширяют представления о влиянии макроэкономических факторов на региональную сферу туристско-рекреационных услуг.

Выводы. Выявлено, что «трудные времена» могут привести и к положительным эффектам в сфере туристско-рекреационных услуг. Проведенный анализ позволяет констатировать, что в сфере туристско-рекреационных услуг существуют две тенденции: высокая подверженность влиянию внешних экономических и политических факторов и умение предприятий туристско-рекреационной сферы приспосабливаться к неблагоприятным внешним воздействиям. Сфера туристско-рекреационных услуг обладает высокой инвестиционной привлекательностью даже в условиях экономической нестабильности. Экономический кризис следует рассматривать как положительный фактор, открывающий потенциальную возможность для перехода на новый качественный уровень развития и повышения эффективности функционирования предприятий сферы туристско-рекреационных услуг.

Ключевые слова:

экономический кризис,
сфера туристско-рекреационных услуг,
регион, туризм

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Рубцова Н.В. Влияние современных экономических кризисов на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 7. – С. 1376 – 1390.
<https://doi.org/10.24891/re.16.7.1376>

Экономические кризисы, которые пережила Российская Федерация в первое и второе десятилетия нынешнего века, значительно ограничили возможности социально-экономического роста и эффективность функционирования многих отраслей и сфер деятельности. Наиболее уязвимыми в этих условиях стали отрасли экономики, представленные в основном малыми и средними предприятиями, так как при недостатке финансовых ресурсов в связи с высокой нормой риска по кредитным программам указанных предприятий банки в первую очередь сократили кредитование именно этих отраслей, что отражено в работах Е.В. Кирсановой, Л.В. Саниной [1, 2].

По мнению М.В. Некрасовой, С.В. Калошиной, наибольшее воздействие кризис оказал на банковский и страховой сектор, автопром, медицину и образование, строительную индустрию, туристическую отрасль [3]. Как отмечает П. Келлер, туризм как вид экономической деятельности является уязвимой сферой, особенно в случае различного рода кризисов, будь то кризис экономический, социальный или терроризм [4]. Поскольку туристские услуги не относятся к услугам первой необходимости, сфера туристско-рекреационных услуг чрезвычайно чувствительно реагирует на социально-экономические перемены, изменение политической обстановки, что проявляется в резком сокращении турпотока и снижении популярности тех или иных туристских направлений. С начала 2018 г. Россия вновь сталкивается с вызовами, обусловленными сложной геополитической обстановкой в мире, что актуализирует изучение проявлений и последствий кризисных ситуаций в сфере туристско-рекреационных услуг.

Проявления экономических кризисов первого и второго десятилетий XXI в. в туристско-рекреационной сфере России освещены в работах М.А. Винокурова, Л.В. Деточенко, С.В. Дусенко, Т.П. Лепы, П.А. Минакира, В.И. Самарухи, В.Ш. Хетагуровой, И.Ю. Швеца, Т.С. Яковлевой [5–12]¹. Зарубежный опыт представлен в работах П. Келлера [4], авторских коллективов под руководством Н.Баукос, И. Менг, Ю. Пурвомарванто и других исследователей [13–16]². Вместе с тем рассматриваемые экономические кризисы различались по причинам возникновения и характеру проявления (*табл. 1*).

¹ Яковлева Т.С., Горинова Ю.А. Кризис людям не помеха, или как «растущий доллар» сказывается на туризме граждан // *Инновационная наука*. 2015. Т. 1. № 6. С. 182–186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/krizis-lyudyam-ne-pomeha-ili-kak-rastuschiy-dollar-skazyvaetsya-na-turizme-grazhdan>

² Rontos K., Salvati L., Syrmali M.-E. et al. Exploring Tourism Activity in Countries and Regions of Europe in the Recent Period of Crisis. *Current Politics & Economics of Europe*, 2017, vol. 28, iss. 1, pp. 55–82.

Экономический кризис первого десятилетия нынешнего века в основном характеризуется как финансовый. Наиболее ярко его воздействие проявилось на фондовых рынках, в «плохих долгах» финансовых институтов, в катастрофической финансовой отчетности корпораций, в «валютных штормах», экстраординарных мерах государственной бюджетной политики в разных странах и т.п. Разбалансированность денежного рынка и рынка капиталов повлекли за собой нарушение равновесия на рынках благ и услуг, на рынке труда.

Экономический кризис второго десятилетия был связан, прежде всего, с неблагоприятными геополитическими отношениями между Россией и другими, в основном западными, странами. Ухудшение экономической ситуации в стране было вызвано в основном геополитическими изменениями, преимущественно конфликтом на Украине, вхождением Крыма в состав России, последовавшими санкциями со стороны Запада и осложнением отношений с зарубежными деловыми и политическими партнерами.

Различный характер рассматриваемых кризисов обусловил неоднозначные оценки их воздействия на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг. Одни авторы отмечают негативное влияние кризисов на эффективность функционирования отечественной туристско-рекреационной сферы. В частности, И.Ю. Швец констатирует, что в 2008 г. в России закрылось каждое десятое турагентство, а некоторые из уцелевших начали сокращать число представительств в Москве и регионах; с отечественного рынка ушли 5% туроператоров и 10% турагентств, при этом работы в отрасли лишились 15% сотрудников [12]. Другие, напротив, указывают на положительные тенденции в российской сфере туристско-рекреационных услуг, обусловленные влиянием экономических кризисов. Например, описывая влияние кризиса второго десятилетия на сферу туристско-рекреационных услуг, С.В. Дусенко отмечает,

что нет необходимости драматизировать ситуацию, так как в 2014 г. на 25% вырос рынок внутреннего туризма, люди стали больше путешествовать по России. В частности, на 20% увеличился поток туристов в Краснодарский край, в Анапу – на 30%, в Сочи – на 15%. У россиян появилась возможность отдыхать у себя на родине, в неплохих отелях, без языкового барьера, но в условиях конкурентных цен популярными направлениями остаются Турция, Египет и Испания.

Статистические показатели, характеризующие российскую сферу туристско-рекреационных услуг в годы первого и второго кризисов XXI в., представлены в *табл. 2*. Данные *табл. 2* демонстрируют, что негативное влияние экономических кризисов сказалось главным образом на внутреннем и выездном туристских потоках. Уменьшение числа туристов по внутреннему и выездному направлениям произошло в первый и во второй экономические кризисы. В «трудные времена» россияне отказались не только от зарубежных поездок, внутренние туристские направления также стали для них недоступными. Напомним, что кризис второго десятилетия сопровождался введением ограничений на зарубежные поездки в такие страны, как Украина, Турция и Египет, а также запретом на выезд за рубеж некоторым категориям государственных служащих (представленная в *табл. 2* структура туристского потока демонстрирует, что доля выездного туристского потока в 2015 г. снизилась существенно).

Указанные обстоятельства, вероятно, способствовали переориентации спроса на внутренние туристские направления. Однако следует отметить, что тенденция снижения выездного туристского потока берет свое начало уже с 2013 г. [9], то есть примерно за полтора года до кризиса второго десятилетия. Поэтому кризис 2014 г. лишь усугубил данную ситуацию, но не обусловил ее. Таким образом, наблюдаемое уменьшение доли выездного и внутреннего туризма в структуре турпотока свидетельствует, прежде всего, об отказе части россиян (чуть более 9%) от туристских услуг

как по зарубежным, так и по внутренним направлениям. Тем не менее, действие кризисов не отразилось на существенном перевесе выездного туризма в структуре туристского потока, размер которого и в «кризисные периоды» в три раза превышает внутренний.

Характеризуя влияние кризисов на функционирование сферы туристско-рекреационных услуг России, следует отметить их разнонаправленное воздействие на выездной туристский поток. Кризис первого десятилетия обусловил снижение выездного туристского потока, что связано, прежде всего, с глобальным характером данного кризиса, снижением реальных доходов населения даже в развитых странах [4]. Кризис второго десятилетия, имеющий преимущественно «российский» характер, напротив, привел к беспрецедентному росту выездного туризма – количество принятых иностранных туристов увеличилось почти в три раза, что оказало положительное воздействие на отечественную сферу туристско-рекреационных услуг.

Интересной тенденцией можно назвать положительное влияние кризисов на показатель количества туристических фирм и средств размещения – рост данных показателей характерен как для первого, так и для второго кризисов XXI в. Следовательно, инвестиционная привлекательность сферы туристско-рекреационных услуг России остается высокой даже в периоды экономического спада.

Кроме того, положительная динамика наблюдается и по показателю объема платных туристско-рекреационных услуг населению – снижение объема платных услуг отмечено только в 2009 г. по услугам средств размещения, что, вероятно, обусловлено уменьшением выездного туристского потока во время кризиса первого десятилетия.

Таким образом, представленные в *табл. 2* данные свидетельствуют о воздействии экономических кризисов на снижение показателей выездного и внутреннего туристского потока. Наблюдаемая положительная динамика по показателям

количества турфирм, средств размещения, объема туристско-рекреационных услуг, въездного турпотока не позволяет сделать однозначных выводов о негативном влиянии экономических кризисов на функционирование российской сферы туристско-рекреационных услуг. Таким образом, предмет настоящего исследования требует более глубокого изучения.

При дальнейшем рассмотрении представляется целесообразным ограничить географию нашего исследования регионами России, что обусловлено неоднородностью имеющихся на различных территориях туристских ресурсов, уровнем использования туристского потенциала, а также социально-экономическим положением регионов, следовательно, и разными возможностями для развития сферы туристско-рекреационных услуг.

Цель работы состояла в описании характера влияния современных экономических кризисов на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья.

Под эффективностью функционирования сферы туристско-рекреационных услуг мы понимаем целевую (функциональную) эффективность. Достаточно емкое определение целевой эффективности было дано Г.Б. Клейнером, трактующим ее как степень соответствия результативности деятельности ее целевому назначению [17].

С точки зрения функционирования сферы туристско-рекреационных услуг как социально-экономической системы этот вид эффективности представляется достаточно важным, так как с помощью него можно оценить уровень вовлеченности имеющихся туристских ресурсов в туристский кругооборот и определить неиспользуемый туристский потенциал системы. По нашему мнению, целевая эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона может быть представлена совокупностью показателей, отражающих успешность ее функционирования [18].

Исследования, предполагающие сравнение нескольких регионов, требуют обоснованного выбора территорий, выступающих в качестве объектов исследования. В частности, Российская Федерация включает разнообразные по имеющимся туристским ресурсам и уровню развития туристской индустрии территории (регионы), как привлекательные (Московская, Ленинградская области, Ставропольский, Краснодарский края, Центральный федеральный округ, Республику Крым), так и не представляющие особого туристского интереса (Тюменская, Челябинская области, Республика Саха (Якутия) и т.д.). Во многом сложность сравнительных исследований регионов России определяется разнообразием их экономических, социальных и культурных условий. Более того, в рамках одного федерального округа могут присутствовать регионы, существенно отличающиеся как по наличию туристских ресурсов, так и по социально-экономическим показателям развития. Например, в Сибирском федеральном округе (СФО) фиксируется значительная диспропорция по показателю валового регионального продукта на душу населения, составляющая 302,8% [19]. С учетом названных положений в качестве объектов исследования были выбраны два региона: Иркутская область и Республика Бурятия.

Методы исследования – сравнительный анализ, обобщение, аналогия.

Для более полного отражения показателей, характеризующих эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья, как в периоды экономических кризисов, так и в годы стабильности, был выбран долгосрочный период (с 2003 по 2016 г.).

Величина туристского потока в регионах Прибайкалья в 2007–2016 гг. представлена в *табл. 3* (для наглядности выделены годы экономических кризисов).

Представленные в *табл. 3* данные свидетельствуют, что кризис первого десятилетия негативно повлиял на величину

туристского потока Иркутской области: выездной и въездной потоки сократились, при этом внутренний вырос незначительно. Отрицательная динамика для выездного туристского потока сохранилась и в 2009 г., что соответствует общероссийским трендам. В Республике Бурятия изменения туристского потока в кризис первого десятилетия неоднозначны: так, в 2008 г. выездной и внутренний туристский поток выросли (возможно, здесь сыграл свою роль эффект отложенного спроса), а въездной сократился. Однако в 2009 г. снижение туристского потока наблюдалось уже по всем направлениям.

Влияние кризиса второго десятилетия на туристский поток регионов можно назвать разнонаправленным. В Иркутской области в 2014 г. выездной и въездной туристский потоки увеличились, а внутренний, напротив, сократился. В Республике Бурятия положительная динамика в 2014 г. характерна для въездного и внутреннего туристских потоков. Однако уже в 2015 г. в Республике Бурятия отмечается рост по всем направлениям, а в Иркутской области в этот период почти в два раза сократились выездной и внутренний туристский потоки; при этом въездной, напротив, увеличился вдвое. Интересным фактом можно назвать превышение величины внутреннего туристского потока над выездным в 2016 г. в Республике Бурятия. В Иркутской области «трудные времена» не смогли изменить предпочтения потребителей туристских услуг в отношении отдыха за рубежом.

Таким образом, кризисные годы оказали разнонаправленное влияние на туристский поток регионов Прибайкалья. Полное восстановление туристского потока в обоих регионах произошло лишь спустя три года после кризиса первого десятилетия. Период негативного воздействия кризиса второго десятилетия был намного короче. Уже в 2015 г. восстановился въездной туристский поток, также был восстановлен внутренний туристский поток в Республике Бурятия; в Иркутской области это произошло в 2016 г.

Серьезное влияние кризис 2014 г. оказал на величину выездного турпотока.

В 2016 г. в обоих регионах его величина все еще в два раза ниже показателей 2014 г. Однако такая ситуация является благоприятной как с экономической с точки зрения (снижается отток денежной массы из страны, происходит переориентация потребительского спроса на внутренние направления³), так и в аспекте национальной безопасности (что обусловлено нестабильной политической обстановкой в ряде стран мира, обострившейся угрозой терроризма).

Статистические данные, характеризующие эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья в 2003–2016 гг., представлены в табл. 4. Анализ данных табл. 4 позволяет определить следующие тенденции в изменении показателей эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья.

Экономические кризисы повлияли на доходы коллективных средств размещения регионов Прибайкалья: снижение показателя характерно для кризиса как первого, так и второго десятилетия. При этом длительный период восстановления показателя после первого кризиса характерен лишь для Иркутской области. Потери от кризиса второго десятилетия коллективным средствам размещения регионов удалось восполнить уже в 2015 г.

Показатель числа коллективных средств размещения в Республике Бурятия полностью отражает влияние кризисов: резкое снижение показателя приходится на 2008 г. и 2014 г. Однако на количестве туристских фирм региона «трудные времена» никак не отразились. В Иркутской области негативных тенденций не выявлено: с 2005 г. наблюдается положительная динамика изменения числа коллективных средств размещения и туристских предприятий, а спад приходится лишь на 2015 г. и только в отношении коллективных средств размещения, что может свидетельствовать как об отложенном влиянии

³ Доля внутреннего туристического потока в 2016 г. в Иркутской области увеличилась с 9% до 26%, в Республике Бурятия с 26% до 55% по отношению к 2015 г.

кризиса второго десятилетия, так и о влиянии иных факторов⁴.

Полученные результаты, в частности, корреспондируются с выявленными ранее тенденциями на национальном уровне – количество турфирм и средств размещения в годы кризиса в России стабильно росло, что подтверждает предположение о высокой инвестиционной привлекательности сферы туристско-рекреационных услуг

Влияние экономических кризисов красноречиво демонстрирует показатель среднесписочной численности работников коллективных средств размещения. В обоих регионах резкое снижение показателя приходится на 2008 г. и 2014 г. Кроме того, за весь рассматриваемый нами период 2002–2016 гг. наблюдается стагнация по данному показателю, что свидетельствует о негативных тенденциях в отношении занятости населения в сфере туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья.

Следует отметить, что представленные в *табл. 4* данные о количестве средств размещения и численности размещенных в них лиц практически не коррелируют со статистикой среднесписочной численности работников. В Иркутской области спад количества размещенных лиц приходится на 2009 г., после чего показатель стабильно растет. В Республике Бурятия периоды спада количества размещенных лиц соответствуют 2006, 2009 и 2015 гг., однако в эти же годы среднесписочная численность работников, напротив, увеличивается.

Проведенный анализ статистических данных, характеризующих эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг России и, в частности,

⁴ В 2015 г. количество гостиниц и ресторанов, зарегистрированных в качестве малых и микропредприятий, в Иркутской области увеличилось на 20% по сравнению с 2014 г. Выявленная тенденция сокращения средств размещения в Иркутской области в 2015 г. может быть обусловлена не влиянием экономического кризиса, а действием конкуренции, когда с рынка уходят нерентабельные и неконкурентоспособные предприятия (данные Иркутскстата).

регионов Прибайкалья в условиях кризиса, позволяет констатировать, что в сфере туристско-рекреационных услуг устойчиво проявляются две тенденции.

Первая – это высокая подверженность влиянию внешних экономических и политических факторов. Рассмотренные показатели величины и структуры туристского потока демонстрируют преимущественно отрицательное действие экономических кризисов. Однако положительной тенденцией можно назвать качественное изменение структуры туристского потока – в «трудные времена» происходит переориентация потребительского спроса на внутренние направления, сокращение выездного туристского потока, что способствует развитию сферы туристско-рекреационных услуг в России.

Вторая – это умение предприятий туристско-рекреационной сферы приспосабливаться к внешним воздействиям, способность к быстрому восстановлению своих объемов в неблагоприятной обстановке. В частности, об этом свидетельствуют статистические данные по показателям количества турфирм и коллективных средств размещения, доходы коллективных средств размещения. Указанные тенденции позволяют говорить о способности предприятий туристско-рекреационной сферы относительно быстро восстанавливать эффективность функционирования, а также о высокой инвестиционной привлекательности сферы туристско-рекреационных услуг даже в условиях экономической нестабильности.

Вместе с тем, в ходе исследования была выявлена неблагоприятная тенденция – снижение среднесписочной численности работников коллективных средств размещения в регионах Прибайкалья на фоне растущей динамики количества гостиничных предприятий и размещенных в них лиц. Данная тенденция может негативно проявиться в будущем в виде дефицита квалифицированных кадров туристско-рекреационной сферы, снижения качества предоставляемых услуг, препятствовать эффективному функционированию предприятий туристско-рекреационной сферы. Таким образом, менеджменту предприятий

сферы туристско-рекреационных услуг Прибайкалья необходимо обратить внимание на обостряющуюся проблему кадрового обеспечения, выработать совместную стратегию ее решения при активном взаимодействии с профильными образовательными учреждениями.

Подводя итоги современных экономических кризисов, можно сделать вывод, что основное воздействие макроэкономических факторов на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг Прибайкалья будет заключаться не в снижении туристской активности российских и зарубежных туристов, а в изменении внутри- и межрегиональных туристских потоков как по внутренним, так и по выездным направлениям. Въездной туристский поток будет стабильным, однако, если в регионах не будут созданы условия, благоприятно влияющие на повторный спрос со стороны иностранных туристов, тенденция может измениться на обратную⁵.

В целом развитие сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья имеет благоприятные предпосылки, а существующие проблемы, в том числе порожденные экономическими кризисами и имеющие системный характер, не смогут существенно ухудшить ситуацию в туристско-

рекреационной сфере и будут способствовать повышению эффективности функционирования всех участников туристского рынка. Безусловно, некоторые предприятия сферы туристско-рекреационных услуг будут вынуждены прекратить свою деятельность, однако им на смену придут новые, имеющие большую финансовую устойчивость, грамотный менеджмент, высокую конкурентоспособность.

Растущая конкуренция в сфере туристско-рекреационных услуг, обусловленная динамичным ростом количества турфирм и гостиничных предприятий, несомненно, будет способствовать оздоровлению туристского рынка регионов Прибайкалья, повышению качества обслуживания и эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг.

Таким образом, экономический кризис следует рассматривать как положительный фактор, потенциальную возможность для перехода на новый качественный уровень эффективного функционирования сферы туристско-рекреационных услуг. Реализовать данную возможность удастся лишь при условии обеспечения высокого качества обслуживания, грамотного менеджмента, маркетинга, использования новых прогрессивных и инновационных технологий в обслуживании.

⁵ В частности, об этом свидетельствует нестабильность структуры въезжающих туристов в ракурсе разных стран мира. Например, в Республике Бурятия в 2008 г. 47% туристов были из Германии, а в 2014–2015 гг. их доля сократилась до 6%. В Иркутской области в 2008 г. немецких туристов было 56%, а в 2014 г. – 24%. Аналогичные колебания характерны и для представителей других стран Европы. Но наибольшую активность в последнее время проявляют китайские туристы: в Иркутской области в 2008 г. туристов из КНР было 12%, а в 2014 г. их доля выросла до 37%, в 2016 г. – до 62%. В Республике Бурятия доля китайских туристов во въездном туристическом потоке в 2008 г. была лишь 4%, в 2014 г. – 15%, а в 2016 г. – 41% (данные Росстата).

Сравнительная характеристика экономических кризисов 2008 и 2014 гг.**Table 1****Comparative characteristics of the economic crises of 2008 and 2014**

Основа для сравнения	2008	2014
Причины кризиса	– падение цен на нефть; – финансовая катастрофа в США; – ограничение доступа российским компаниям к недорогим иностранным кредитам; – зависимость экономики России от цен на нефть и газ; – слабая банковская система	– падение цен на нефть; – конфликт на Украине; – экономические санкции; – зависимость экономики России от цен на нефть и газ
Падение цен на нефть	с июля по декабрь на 68,9%	с июля по декабрь на 46,2%
Снижение курса рубля	рубль по отношению к доллару снизился на 25,3%, к евро – на 13,4%	рубль по отношению к доллару снизился на 57,4%, к евро – на 17,2%
Темпы роста инфляции, %	13,3	11,4
Замедление темпов роста ВВП, %	5,2	0,6

Источник: [3]

Source: [3]

Таблица 2**Показатели функционирования сферы туристско-рекреационных услуг России в периоды 2008–2009 и 2014–2015 гг.****Table 2****Performance indicators of the Russian tourism and recreation industry during 2008–2009 and 2014–2015**

Показатели	Кризис первого десятилетия		Кризис второго десятилетия	
	2008	2009	2014	2015
Число турфирм, ед.	6 477	6 897	11 614	11 893
Количество гостиниц и аналогичных средств размещения, ед.	11 258	12 388	15 590	20 135
Число принятых иностранных туристов, тыс. чел.	198	178	291	754
Число отправленных в туры российских туристов, тыс. чел.	7 472	6 831	8 457	7 889
Структура туристского потока, %:	100	100	100	100
– въездной;	3	2	3	11
– выездной;	72	73	75	68
– внутренний	25	25	22	21
Объем платных услуг населению, всего, млн руб.				
В том числе:				
– туристических, экскурсионных;	72 975	78 228	147 541	158 252
– услуги гостиниц, moteley	107 522	105 904	175 709	188 992

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 3**Характеристика туристского потока в регионах Прибайкалья 2007–2016 гг.****Table 3****Characteristics of the tourist flow in the Baikal Area in 2007–2016**

Годы	Выездной поток (Иркутская область)		Въездной поток (Иркутская область)		Внутренний поток (Иркутская область)	
	Количество туристов, чел.	Доля, %	Количество туристов, чел.	Доля, %	Количество туристов, чел.	Доля, %
2007	45 388	59	5 211	7	25 811	34
2008	32 821	46	2 373	3	35 671	50
2009	27 202	37	8 679	12	37 100	51
2010	44 908	60	5 539	7	24 261	32
2011	59 517	42	15 172	11	66 727	47
2012	131 032	79	13 977	8	21 072	13
2013	125 323	74	18 185	11	25 324	15
2014	140 875	77	21 352	12	20 534	11
2015	77 821	57	47 369	35	11 948	9
2016	74 388	57	23 164	18	33 785	26

Продолжение

Годы	Выездной поток (Республика Бурятия)		Въездной поток (Республика Бурятия)		Внутренний поток (Республика Бурятия)	
	Количество туристов, чел.	Доля, %	Количество туристов, чел.	Доля, %	Количество туристов, чел.	Доля, %
2007	20 997	61	5 680	16	7 923	23
2008	32 397	69	5 075	11	9 716	21
2009	28 650	81	1 845	5	5 005	14
2010	30 213	78	1 602	4	6 928	18
2011	26 198	67	5 623	14	7 326	19
2012	24 335	59	7 920	19	9 190	22
2013	18 907	69	5 000	18	3 646	13
2014	12 266	51	5 542	23	6 232	26
2015	18 619	54	6 983	20	9 065	26
2016	7 975	22	8 246	23	19 837	55

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 4**Показатели эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья в 2003–2016 гг.****Table 4****Performance indicators of the tourism and recreation industry of the Baikal Area in 2003–2016**

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008
<i>Иркутская область</i>						
Доходы коллективных средств размещения, млн руб.	909,1	1 158,1	1 461,2	1 812,9	2 286,9	2 996,7
Численность размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	353	399	430	428	525	672
Число коллективных средств размещения, ед.	155	161	154	161	197	224
Среднесписочная численность работников коллективных средств размещения, тыс. чел.	5,9	6	5,8	5,9	5,8	6,2
Число турфирм, ед.	–	65	90	112	130	95
<i>Республика Бурятия</i>						
Доходы коллективных средств размещения, млн руб.	521,8	323	438,3	458,4	704	876,8
Численность размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	164	158	172	158	254	281
Число коллективных средств размещения, ед.	101	115	117	127	197	169
Среднесписочная численность работников коллективных средств размещения, чел.	2,7	2,7	2,6	2,7	2,3	2,8
Число турфирм, ед.	–	21	23	23	28	41

Продолжение

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Иркутская область</i>								
Доходы коллективных средств размещения, млн руб.	2 435,9	2 562,6	2 851,9	3 089,8	3 314,8	3 285,5	3 560,9	3 902
Численность размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	500	614	671	756	897	902	973	725
Число коллективных средств размещения, ед.	229	241	271	289	316	346	322	282
Среднесписочная численность работников коллективных средств размещения, тыс. чел.	6,9	5	5	5	4,8	5	4,8	4,5
Число турфирм, ед.	126	145	207	158	202	182	135	197
<i>Республика Бурятия</i>								
Доходы коллективных средств размещения, млн руб.	898,5	1 018,8	1 207,8	1 429,1	1 422	1 308,2	1 383,1	1 379,7
Численность размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	247	262	320	393	402	331	325	335
Число коллективных средств размещения, ед.	211	218	282	301	332	296	334	342
Среднесписочная численность работников коллективных средств размещения, чел.	3	2,7	2,8	3	3	3	2,8	2,6
Число турфирм, ед.	41	58	48	57	42	42	51	54

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. *Курсанова Е.В.* Условия устойчивого функционирования предприятий малого и среднего бизнеса в период экономического кризиса // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 141–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/usloviya-ustoychivogo-funktsionirovaniya-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa-v-period-ekonomicheskogo-krizisa>
2. *Санина Л.В.* Опыт оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в регионах России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opyt-okazaniya-gosudarstvennoy-podderzhki-subektam-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-regionah-rossii>
3. *Некрасова М.В., Калошина С.В.* Риски участников строительства в условиях экономического кризиса // Вестник ПНИПУ. Строительство и архитектура. 2016. Т. 7. № 1. С. 67–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/riski-uchastnikov-stroitelstva-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa>
4. *Келлер П.* Влияние мировых кризисов на туризм // Вестник РМАТ. 2013. № 3. С. 17–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-mirovyh-krizisov-na-turizm>
5. *Винокуров М.А.* Экономический кризис в России 2014 года и возможные пути его преодоления // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 2. С. 261–267. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskii-krizis-v-rossii-2014-goda-i-vozmozhnye-puti-ego-preodoleniya>
6. *Деточенко Л.В., Лобанова Н.А.* Туристская отрасль России в условиях кризисного этапа развития экономики 2014–2016 гг. // Вестник ВолГУ. Сер. 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 2. С. 97–107. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.2.10>
7. *Дусенко С.В.* О кризисах, угрозах и перспективах // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 1. С. 96–116. URL: <http://futuresuss.ru/wp-content/uploads/2015/02/Dysenko.pdf>
8. *Лена Т.П.* Россия и Китай: таможенное и экономическое взаимодействие // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 64–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiya-i-kitay-tamozhennoe-i-ekonomicheskoe-vzaimodeystvie>
9. *Минакир П.А., Горюнов А.П.* Мировой экономический кризис: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2009. № 4. С. 130–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mirovoy-ekonomicheskii-krizis-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty>
10. *Самаруха В.И., Краснова Т.Г.* О некоторых особенностях экономического кризиса в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 6. С. 58–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-nekotoryh-osobennostyah-ekonomicheskogo-krizisa-v-rossii>
11. *Хетагурова В.Ш.* Экономический кризис как стимулирующий фактор развития социально-ориентированного туризма на постсоветском пространстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 207–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskii-krizis-kak-stimuliruyuschiy-faktor-razvitiya-sotsialno-orientirovannogo-turizma-na-postsovetskom-prostranstve>
12. *Швец И.Ю.* Влияние кризисов на отечественный рынок туризма // Друкерровский вестник. 2014. № 4. С. 96–103.

13. Boukas N., Ziakas V. Impacts of the Global Economic Crisis on Cyprus Tourism and Policy Responses. *International Journal of Tourism Research*, 2013, vol. 15, iss. 4, pp. 329–345. URL: <https://doi.org/10.1002/jtr.1878>
14. Meng X., Chin A., Grant B. Long-run Effect of the Global Financial Crisis on Singapore's Tourism and the Economy. *Asian Economic Journal*, 2015, vol. 29, iss. 1, pp. 41–60. URL: <https://doi.org/10.1111/asej.12046>
15. Purwomarwanto Y.L., Ramachandran J. Performance of Tourism Sector with Regard to the Global Crisis – A Comparative Study Between Indonesia, Malaysia and Singapore. *Journal of Developing Areas*, 2015, vol. 49, iss. 4, pp. 325–339. URL: <https://doi.org/10.1353/jda.2015.0149>
16. Čerović S., Knežević M., Sekulović N. et al. The Impact of Economic Crisis and Non-Economic Factors on the Tourism Industry in Zlatibor. *European Journal of Applied Economics*, 2015, vol. 12, iss. 1, pp. 1–9. URL: <https://doi.org/10.5937/EJAE12-8160>
17. Клейнер Г.Б., Смоляк С.А., Дементьев В.Е. и др. Мезоэкономика развития: монография. М.: Наука, 2011. 805 с.
18. Рубцова Н.В. Классификация подходов к исследованию эффективности туристской деятельности // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 1. С. 164–171. URL: http://vestnik.sutr.ru/journals_n/1430396460.pdf
19. Морозов М.А., Рубцова Н.В. Роль туризма в устойчивом социально-экономическом развитии регионов Сибирского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14. Вып. 8. С. 187–198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-turizma-v-ustoychivom-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-regionov-sibirskogo-federalnogo-okruga>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF MODERN ECONOMIC CRISES ON EFFICIENT FUNCTIONING OF THE TOURISM AND RECREATION SPHERE IN THE BAIKAL AREA

Natal'ya V. RUBTSOVA

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
runatasha21@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1400-0509>

Article history:

Received 27 April 2018
Received in revised form
25 May 2018
Accepted 7 June 2018
Available online
16 July 2018

JEL classification: D83, P25

Keywords: economic crisis,
tourist services, recreational
services, tourism

Abstract

Importance The article investigates the impact of economic crises of the 21-st century on efficient functioning of regional socio-economic systems.

Objectives The aim is to demonstrate the influence of macroeconomic factors on tourist and recreational services in two regions of the Baikal area (the Irkutsk oblast and the Republic of Buryatia).

Methods The study draws on comparative analysis, generalization, and analogy.

Results The paper analyzes the impact of two economic crises (2008–2009 and 2014–2015) on the basis of statistical data characterizing the tourism and recreation in the Baikal area. It demonstrates the multidirectional nature of the impact of economic crises. The findings show how macroeconomic factors influence tourist and recreational services in regions.

Conclusions The analysis reveals two tendencies in the sphere of tourist and recreational services, i.e. a rather high susceptibility to external economic and political factors and the ability of enterprises operating in the tourism and recreation sector to adapt to unfavorable external effects. Economic crises should be viewed as a positive factor that unlocks the potential of the said enterprises and enables them to transfer to a qualitative level of development and functioning.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Rubtsova N.V. The Impact of Modern Economic Crises on Efficient Functioning of the Tourism and Recreation Sphere in the Baikal Area. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 7, pp. 1376–1390. <https://doi.org/10.24891/re.16.7.1376>

References

1. Kirsanova E.V. [Effective work of small and medium-sized businesses during recession]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2010, no. 336, pp. 141–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/usloviya-ustoychivogo-funktsionirovaniya-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa-v-period-ekonomicheskogo-krizisa> (In Russ.)
2. Sanina L.V. [Experience of giving State support to small and medium business entities in Russia's regions]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*, 2014, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opyt-okazaniya-gosudarstvennoy-podderzhki-subektam-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-regionah-rossii>
3. Nekrasova M.V., Kaloshina S.V. [Risks involved in construction during the economic crisis]. *Vestnik PNIPU. Stroitel'stvo i arkhitektura = PNRPU Construction and Architecture Bulletin*, 2016, vol. 7, no. 1, pp. 67–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/riski-uchastnikov-stroitelstva-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa> (In Russ.)

4. Keller P. [The influence of world crisis on a tourism]. *Vestnik RMAТ = Vestnik RIAT*, 2013, no. 3, pp. 17–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-mirovyh-krizisov-na-turizm> (In Russ.)
5. Vinokurov M.A. [The economic crisis in Russia in 2014 and possible ways to overcome it]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*, 2015, vol. 25, no. 2, pp. 261–267. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskii-krizis-v-rossii-2014-goda-i-vozmozhnye-puti-ego-preodoleniya>
6. Detochenko L.V., Lobanova N.A. [Russian tourism industry in the conditions of economic development crisis of 2014–2016]. *Vestnik VolGU. Ser. 3: Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of VolSU. Global Economic System*, 2017, vol. 19, no. 2, pp. 97–107. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.2.10> (In Russ.)
7. Dusenko S.V. [About crises, threats and prospects]. *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee = Russian Regions: Looking into the Future*, 2015, no. 1, pp. 96–116. URL: <http://futureruss.ru/wp-content/uploads/2015/02/Dysenko.pdf> (In Russ.)
8. Lepa T.P. [Russia and China: Customs and economic cooperation]. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 64–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiya-i-kitay-tamozhennoe-i-ekonomicheskoe-vzaimodeystvie> (In Russ.)
9. Minakir P.A., Goryunov A.P. [Global economic crisis: Theoretical and applied issues]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk = Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2009, iss. 4, pp. 130–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mirovoy-ekonomicheskii-krizis-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty> (In Russ.)
10. Samarukha V.I., Krasnova T.G. [About some peculiarities of economic crisis in Russia]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*, 2008, no. 6, pp. 58–62. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-nekotoryh-osobennostyah-ekonomicheskogo-krizisa-v-rossii>
11. Khetagurova V.Sh. [Economic crisis as the stimulating factor of development of socially oriented tourism in the former Soviet Union]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2016, iss. 11, pp. 207–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskii-krizis-kak-stimuliruyushiy-faktor-razvitiya-sotsialno-orientirovannogo-turizma-na-postsovetskom-prostranstve> (In Russ.)
12. Shvets I.Yu. [Influence of crises on the home market of tourism]. *Drukerovskii vestnik = Drukerovskij Vestnik*, 2014, no. 4, pp. 96–103. (In Russ.)
13. Boukas N., Ziakas V. Impacts of the Global Economic Crisis on Cyprus Tourism and Policy Responses. *International Journal of Tourism Research*, 2013, vol. 15, iss. 4, pp. 329–345. URL: <https://doi.org/10.1002/jtr.1878>
14. Meng X., Chin A., Grant B. Long-Run Effect of the Global Financial Crisis on Singapore's Tourism and the Economy. *Asian Economic Journal*, 2015, vol. 29, iss. 1, pp. 41–60. URL: <https://doi.org/10.1111/asej.12046>
15. Purwomarwanto Y.L., Ramachandran J. Performance of Tourism Sector with Regard to the Global Crisis – A Comparative Study Between Indonesia, Malaysia and Singapore. *Journal of Developing Areas*, 2015, vol. 49, iss. 4, pp. 325–339. URL: <https://doi.org/10.1353/jda.2015.0149>

16. Čerović S., Knežević M., Sekulović N. et al. The Impact of Economic Crisis and Non-Economic Factors on the Tourism Industry in Zlatibor. *European Journal of Applied Economics*, 2015, vol. 12, iss. 1, pp. 1–9. URL: <https://doi.org/10.5937/EJAE12-8160>
17. Kleiner G.B., Smolyak S.A., Dement'ev V.E. et al. *Mezoeconomika razvitiya: monografiya* [Mesoeconomics of development: a monograph]. Moscow, Nauka Publ., 2011, 805 p.
18. Rubtsova N.V. [Classification of approaches to the travel activity efficiency study]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta = Sochi Journal of Economy*, 2015, iss. 1, pp. 164–171. URL: http://vestnik.sutr.ru/journals_n/1430396460.pdf (In Russ.)
19. Morozov M.A., Rubtsova N.V. [Tourism's role in sustainable socio-economic development of the regions of the Siberian Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, iss. 14, iss. 8, pp. 187–198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-turizma-v-ustoychivom-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-regionov-sibirskogo-federalnogo-okruga> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.